

Прогрессивная модернизация: роль крестьян в индустриализации Северо-Восточной Италии

Д. Челетти

Давид Челетти, доктор экономических наук, профессор экономической истории, кафедра исторических, географических и античных наук Падуанского университета. 30131, Padova (Италия), Via Vescovado, 30. E-mail: david.celetti@unipd.it

Аннотация. Процесс индустриализации Северо-Восточной Италии и, в частности, Северной Венецианской равнины шел вне городских центров, на аграрных территориях, для которых исторически было характерно землепользование, основанное на гармоничном сосуществовании различных культур в рамках отдельных мелких землевладений. Данная статья посвящена ключевым сдвигам, провоцирующим широкое распространение индустриальной деятельности на сельской территории и активное участие сельского населения в промышленном производстве. Материал статьи организован следующим образом: в первом разделе анализируется научная литература о путях региональной модернизации; во втором разделе представлены основные черты традиционного сельского хозяйства Северо-Восточной Венецианской равнины; в третьем рассматриваются изменения в отраслевой структуре местной экономики в период индустриализации. В заключении подводятся итоги и описываются текущие преобразования в местной экономике, обществе и ландшафте.

Ключевые слова: экономическое развитие, экономическая история Северо-Восточной Италии, история крестьянства, традиционное сельское хозяйство, процессы индустриализации, процессы урбанизации, индустриальные кластеры

DOI: 10.22394/2500-1809-2024-9-4-68-97

Часть Венецианской равнины, простирающаяся к северу от городов Венеция, Падуя, Виченца до Альп (рис. 1–2), выглядит как плотно застроенная и индустриализированная территория, но в то же время для нее характерны многочисленные и иногда значительные посевные площади. Поля, фермы, фабрики, населенные пункты, села и города, гражданские и промышленные объекты соседствуют друг с другом, образуя сложную территориальную конфигурацию на относительно узком пространстве — около 300 000 гектаров со средней плотностью населения свыше 350 человек на квадратный километр¹. Эта форма разрастания селений, маленьких горо-

1. Данные 2022 г. от Института статистики региона Венето: Regione Veneto — Sistema Statistico Regionale. URL: https://statistica.regione.veneto.it/banche_dati_societa_popolazione.jsp?scheda=b1 (дата доступа: 01.08.2024).

дов и заводских корпусов в сельской местности, которую урбанист Франческо Индовина обозначил выражением «рассеянный город» (*città diffusa*) (Indovina, 1990), является отдельным видом урбанизации (Muscarà, 2015: 525–538).

Д. Челетти
Прогрессивная модернизация: роль крестьян в индустриализации Северо-Восточной Италии

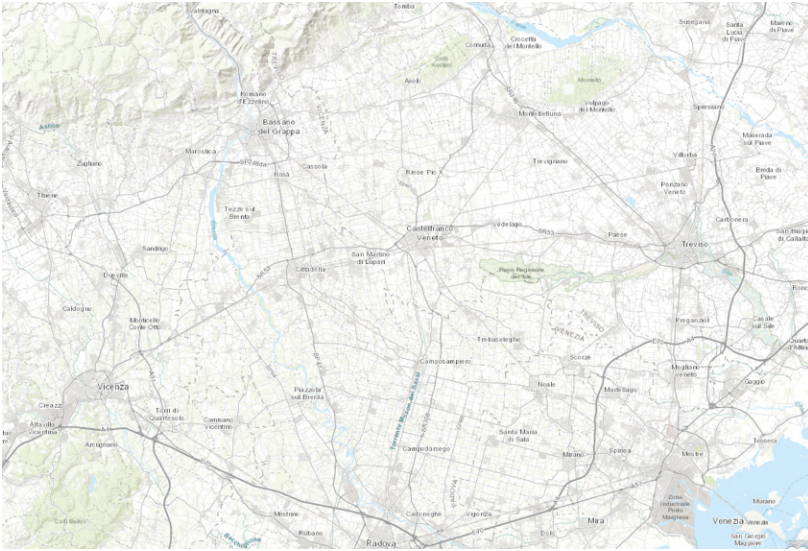

Рис. 1. Северная венецианская равнина

Источник: <https://mapfly.unipd.it/>

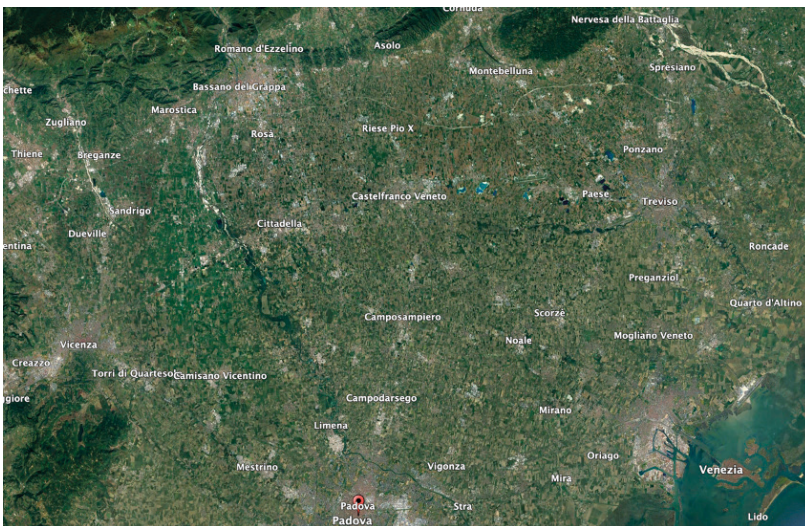

Рис. 2. Северная венецианская равнина

Источник: Google Earth (дата доступа: 01.08.2024).

В последние десятилетия сложности территориальной организации и негативное воздействие на окружающую среду, а также стремительный рост промышленного производства в 1950–2000-х годах вызвали интерес у ряда исследователей: архитекторов, градостроителей, экономистов, социологов. Однако научные изыскания в основном сосредоточены либо на вопросах территориального преобразования на фоне растущих тревог, вызванных вышеупомянутыми проблемами, либо на текущих перспективах регионального развития, особенно в отношении малых и средних предприятий, промышленных кластеров и наиболее конкурентоспособных сельскохозяйственных секторов. Меньше внимания уделяется исторической роли крестьянства, которое в долгосрочной перспективе внесло значительный вклад в активизацию процессов индустриализации и формирование местных производственных структур. Данная статья дополнит имеющуюся научную литературу, реконструировав диахронным методом участие сельского общества в превращении отсталого региона в один из наиболее динамичных экономических центров Италии. Исследование, в частности, подтверждает существование положительной связи между традиционной организацией сельского производства, характерной для региональной экономики с Нового времени, и процессами экономической модернизации, происходившими в период с окончания Второй мировой войны до девяностых годов прошлого века.

Хронологические рамки работы охватывают период с конца XVIII века до настоящего времени. Территориальный фокус — часть Северной Венецианской равнины, простирающаяся от городов Падуа и Виченца до Альп.

С методологической точки зрения статья дополняет анализ наиболее значимой научной литературы архивными, картографическими и иконографическими документами.

Обзор литературы

Пути региональной модернизации и возникновение промышленной инфраструктуры, характеризующейся значительным количеством малых и средних предприятий, расположенных за пределами городских центров, широко изучаются научным сообществом². Историко-экономический и экономико-хозяйственный анализ демонстрируют древнее происхождение нынешней промышленности, связывая ее с производственными традициями региона, восходящими во многих случаях к Средним векам и эпохе Возрождения (Belfanti, 1996:

2. На региональном уровне в 2021 г. малые и средние предприятия (до 250 сотрудников и оборот менее 50 миллионов евро) составляли 99,7% действующих предприятий в секторах промышленности и услуг. URL: <https://statistica.regione.veneto.it/Pubblicazioni/RapportoStatistico2024/pdf/volume.pdf> (дата доступа: 01.08.2024).

155–170). Подчеркивается территориальная укорененность секторов, являющихся по-прежнему основополагающими для региональной экономики, таких как текстиль, легкое машиностроение, ювелирное производство, художественная керамика (Celetti, 2020: 74–88; Celetti, 2022: 384–395), а также сосуществование с конца XVIII века передовых промышленных центров, расположенных в основном в субальпийском регионе (Fontana, 2005: 169–195), отличающихся современной организацией производства от множества небольших мастерских ремесленного характера, разбросанных по центральной части Венецианской равнины или находящихся в городских центрах в соответствии с местными традициями хозяйства (Lanaro, 2006; Gaggio, 2007; Trivellato, 2008: 199–231). Картину дополняют результаты анализа процессов модернизации основных городских центров, таких как, например, Падуя и Виченца (Demo, 2013: 291–318).

С хронологической точки зрения десятилетия после объединения Италии рассматриваются как отправной момент перехода региона от преимущественно аграрной к индустриальной экономике на фоне плавного преобразования производственных структур и, следовательно, отсутствия резких разрывов с традиционным крестьянским обществом (Franzina, 1990). Данным обстоятельством также объясняется сосуществование технологически продвинутых предприятий с ремесленными или полуремесленными мастерскими, специализирующимися на нишевой обработке и ориентированными на местные рынки, или организованными в рамках субподрядных контрактов (Mancinelli, 2009: 567–597). Возникает, таким образом, дуалистическая структура промышленного производства (Felice, 2019: 499–528), основанная на эффективном взаимоотношении между наиболее продвинутыми компаниями, конкурентоспособными на международном рынке, и относительно «отсталыми» фирмами, характеризующимися высокой специализацией и низкими издержками, достигаемыми, как правило, за счет широкого использования и самоэксплуатации семейного труда (Rushton, 1980: 32–48; Bianchi, 1998: 93–116).

Подобное положение интерпретируется как ограничение долгосрочного развития местной промышленности (Iannuzzi, 2011: 23–36), но одновременно и как предпосылка для создания синергетических и кооперативных отношений между компаниями разного технологического и организационного уровня, соединенными субподрядными связями, являющимися основой развития индустриальных кластеров (Maskell, 2001: 921–943). Подчеркивается также влияние на создание общества мелких предпринимателей консервативного проекта католической церкви и партий католической направленности, противостоящих социалистическим идеалам радикальной экономической перестройки страны (Bianco, 2009: 353–380; Parisi, 2021: 239–249).

Спонтанная группировка фирм вокруг однородных секторов, образуемая, таким образом, промышленные районы, описывается как исторически укорененная особенность местной производственной

структуры (Bessattini, 2009). Кластеры характеризуются, прежде всего, концентрацией в одной территориальной единице смежных производств, распределением этапов производства вокруг одной или нескольких крупных фирм, сосуществованием конкурентных и одновременно кооперативных отношений между фирмами и наличием схожих профессиональных культур среди разных членов местного общества, несмотря на социальное положение или профессиональные позиции (Rullani, 2002: 35–61; Гакашев, 2013: 162–164). Значение культурного фактора при создании и существовании промышленных кластеров интерпретируется в основном с фокусом на традиции производств, подходы к бизнесу и особенности экономической модернизации Северной Венецианской равнины (Sacco, 2013: 555–570; Цяо Т., 2023: 77–80). Кризисы последних двух десятилетий также привлекли внимание ученых к роли промышленных округов как элемента конкурентоспособности и долгосрочной устойчивости (Турганбаев, 2010: 280–287; Turgel, 2019: 71–78; Кошцев, 2020: 512–550; Celetti, 2023: 169–187; Cutrini, 2024: 265–297).

Процессы индустриализации загородной территории рассматриваются в научной литературе и в контексте предпринимательских решений о локализации, продиктованных конкретными причинами, например, наличием сырья, источников энергии или дешевой рабочей силы (Fontana, 2005: 168–195), субподрядных отношений и, с конца XX века, аутсорсинга крупного бизнеса (Balcet, 2020: 105–128; Chernova, 2023: 123–139; Веселова, 2024: 1012–1015).

Следует упомянуть исследования представителей урбанистических, социологических и антропологических наук, в которых анализируются особенности территории Северной Венецианской равнины с точки зрения городского планирования, управления транспортом, охраны окружающей среды и устойчивого развития (Ferrario, 2009: 129–142; Muscarà, 2015: 525–538; Ciaschini, 2024: 57–88). В этом контексте особый интерес представляют работы последних десятилетий о планировании выстраивания инновационных отношений между городом и сельской местностью, например, в форме высококачественного туризма (Bitsani, 2012: 301–312), создания коротких и устойчивых продовольственных цепочек (Dal Ferro, 2016: 312–325; Altukhov, 2015: 487–494), или поддержки эффективной интеграции деревень в городскую экономику благодаря информационным технологиям (Kitonsa, 2018: 51–58; Bartolini, 2021: 108–124).

Участие крестьянства в процессах индустриализации остается до сих пор, за редким исключением (Khorsani Zadeh, 2023: 83–101), за пределами интереса исследователей, фокусирующих внимание, как уже упоминалось, на самих процессах индустриализации или на современных экономических, социальных и территориальных изменениях. Данная статья посвящена именно роли крестьян в процессе региональной модернизации XIX и XX веков, освещая, таким образом, вклад сельского общества в формирование сегодняшней региональной экономики.

Северная часть Венецианской равнины, простирающаяся между городами Венеция, Падуа, Виченца и Альпами (рис. 1–2), с раннего Нового времени характеризуется видами сельскохозяйственной эксплуатации, основанными на смешанном земледелии на мелких и средних участках, принадлежащих крестьянской семье, часто дополняемых арендованной землей (Celetti, 2022: 131–155; Béaur, 2020). Модель смешанного фермерства, широко распространенная на вышеупомянутой территории, предполагает разделение полей под посевы различных взаимодополняющих культур. Центральная часть отведена под выращивание зерновых — в основном пшеницы и кукурузы — по бокам посажены фруктовые деревья, поддерживающие виноград или шелковицы. На земле под деревьями выращиваются горох, спаржа, картофель, фасоль. Эта схема дополняется прядильными растениями, льном или коноплей, высаженными вокруг крестьянского дома, а также свиноводством, птицеводством и, в наиболее продвинутых хозяйствах, разведением крупного рогатого скота (рис. 3, табл. 1). Фермер получает разнообразную продукцию, которую можно продавать на рынке, сдавать в переработку или перерабатывать, включаясь, в последнем случае, в более сложные, но одновременно рентабельные рыночные сети продажи полуфабрикатов, как мы видим на примере прядения конопли и льна (Celetti, 2020b: 315–344) или разведения шелкопряда (Celetti, 2015: 467–487; Шипилов, 2017: 106–112; Болонев, 2017: 467–470).

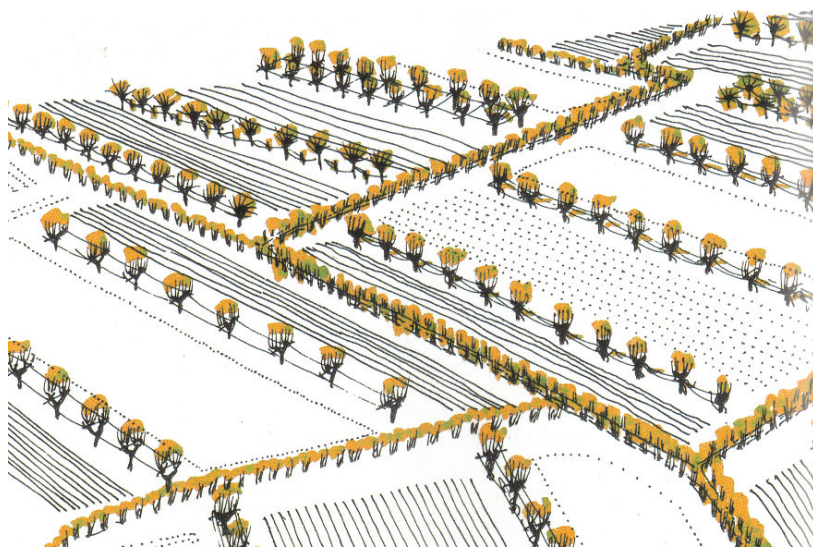

Рис. 3. Схема смешенного земледелия
Источник: Ferrario, 2019: 209.

Таб. 1. Культуры смешенного земледелия (Провинция Падуя — гектары — 1931)
 Источник: Подсчитано автором по данным *Economia della Provincia di Padova. Annuario Statistico pel 1931. Padova: Pubblicazioni del Consiglio dell'economia della Provincia di Padova. 1931. P. 308, T. 55; ISTAT, Catasto Agrario, 1929.*

продукция	пшеница	кукуруза	виноград	фруктовые деревья и шелковица	фасоль	другие	итого
Гектары	15302	10341	23649	23303	8010	2012	82617
Процентное соотношение	18,52	12,52	28,62	28,21	9,70	2,44	100,00

Типичной производственной единицей выступает крестьянская самостоятельная семья, так называемая *famiglia colonica appodera* — термин, подчеркивающий связь между социальной структурой расширенной семьи и участком земли (Khorasani Zadeh, 2020: 123–154). Австрийские военные топографические карты, разработанные в конце XVIII века, и первый земельный кадастр начала XIX века наглядно демонстрируют, как типология землепользования структурирует территорию, превращая ее в череду автономных участков земли, включающих в себя крестьянский жилой дом, иногда хозяйственные постройки (сеновалы, амбары, склады) и подъездную дорожку³ (рис. 4).

Рис. 4. Территория смешенного земледелия (Северно-западная падуанская равнина)

Источник: Von Zach A. 2005: X.14 (Отмечаются в равнине к востоку от реки Брента поля, отграниченные рядами деревьев, и крестьянские дома, разбросанные по сельской местности вблизи дорог).

3. Archivio di Stato di Venezia (далее ASV), Censo Stabile, Mappe napoleoniche, Distretti censuari di Padova, Camposampiero, Piazzola, Camisano e Cittadella.

Описанный подход к землепользованию обеспечивает полную занятость семейной рабочей силы и максимальную рентабельность имеющейся земли, являющейся наиболее ограничительным производственным фактором на фоне позитивной демографической динамики⁴. С точки зрения организации труда система ведет к увеличению разнообразия и дифференциации задач в рамках отдельных ферм, сочетая производственную и сельскохозяйственную деятельность при возрастающей интенсивности «самоэксплуатации» семейной работы (Sumida, 2022: 29–61; Denham, 2023: 671–690). С другой стороны, описанный подход не только помогает выживанию крестьянской семьи в контексте ухудшения условий торговли сельскохозяйственной продукцией, увеличения крестьянского населения и повышения ренты, характерных для итальянской экономики с конца XVIII века, но и содействует приобретению новых знаний, включая технические, организаторские и предпринимательские навыки управления маленьким, но сложным предприятием (Khorasani Zadeh, 2020: 123–154).

Корни традиционного вида смешанного фермерства в некоторых районах Северной Венецианской равнины, как, например, в сельской местности между городами Падуа и Кампосампьеро (рис. 1–2, 5), восходят к землеустройству эпохи Римской республики, предполагавшему регулярное расположение в рамках ортогональной сетки сельскохозяйственных участков, выделенных новым поселенцам (часто отставным легионерам) отдельных ферм, производящих необходимое для поселенца и его семьи, включая зерно, виноград, фрукты, прядильные культуры (Matteazzi, 2012: 343–349; Turchetto, 2023: 93–105; Rodriguez-Anton, 2023: 1–16). Этот вид организации производства сохраняется в Средние века и в эпоху Возрождения, когда распространение системы парцеллярной краткосрочной аренды латифундий местного и венецианского дворянства позволяло крестьянской семье дополнять собственные поля арендованными и повышать, таким образом, производство и доходы (Altieri, 1981: 5–37).

Вышеописанный процесс, с другой стороны, обуславливает рост земельной ренты, создавая основы экономической неустойчивости мелких и средних хозяйств, все чаще подвергающихся риску роста задолженности в случае неурожая. Уже с XVIII века наблюдается рост слоя бедных крестьян, с трудом арендующих землю. Несмотря на неблагоприятную тенденцию, на изучаемой территории крестьянство не подвергалось процессу пролетаризации, как, например, на Южной Венецианской равнине, а сохраняло самостоятельность за счет развития все более интенсивных способов эксплуатации принадлежащей им земли и систематического обращения к альтернативным видам деятельности, включая временную эмиграцию. Эти тенденции усугу-

4. С 1800 по 1858 год население региона увеличилось с 1 844 675 жителей до 2 293 729, свидетельствуя о ежегодном приросте в 0,41% (Dewerpe, 1985: 199).

бились в XIX веке на фоне роста населения (табл. 2)⁵, экономических кризисов и политической неопределенности (Dal Lago, 2002: 179–193). Включение региона сначала в наполеоновский контекст, затем в австрийское Ломбардо-Венецианское королевство и, наконец, в Итальянское Королевство расширяло рынки, но и усиливало конкуренцию, особенно со стороны крупных и более современных ферм капиталистического типа Северо-Западной (Ломбардия и Пьемонт) и Центральной Италии (Эмилия-Романья). Аграрный кризис конца XIX века осложнил положение мелких производителей, не имевших необходимого капитала для механизации и модернизации производства (A’Hearn, 2003: 351–181). Однако, в отличие от некоторых регионов, например, Южной Венецианской равнины, в анализируемом районе не наблюдалось серьезного сокращения количества мелких хозяйств и тем более их исчезновения в пользу создания более крупных ферм капиталистического типа. Как подтверждается данными картографии, кадастров и переписей населения XIX и XX веков, традиционное земледелие и землевладение остаются ведущей моделью местного сельского хозяйства до 1960-х годов (табл. 3).

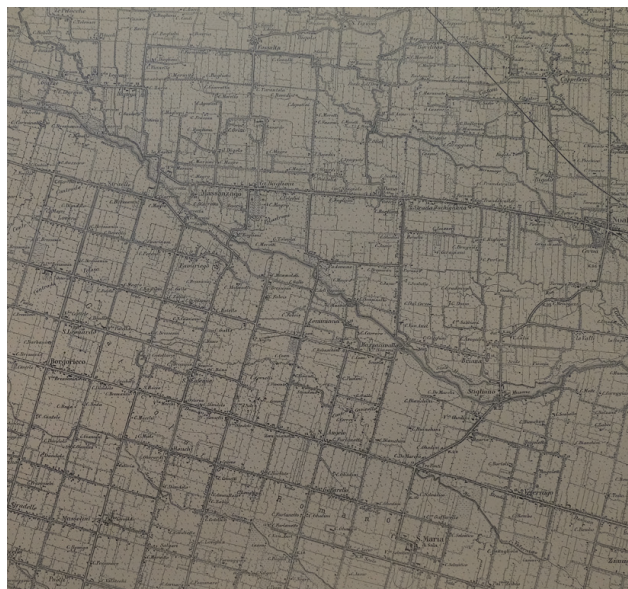

Рис. 5. Территория смешенного земледелия (Кампосампиеро)
Источник: Istituto Geografico Militare (IGM), 51 IV SO_Noale 1894.

5. В таблице представлены процентные изменения численности населения провинции Падуя и наиболее важных муниципалитетов ее Северо-Западной равнины, что доказывает положительную демографическую тенденцию, за исключением десятилетий 1950–1960 и 1960–1970 годов, когда происходила серьезная эмиграция.

Вышеописанный процесс, с другой стороны, обуславливает рост земельной ренты, создавая основы экономической неустойчивости мелких и средних хозяйств, все чаще подвергающихся риску роста задолженности в случае неурожая. Уже с XVIII века наблюдается рост слоя бедных крестьян, с трудом арендующих землю. Несмотря на неблагоприятную тенденцию, на изучаемой территории крестьянство не подвергалось процессу пролетаризации, как, например, на Южной Венецианской равнине, а сохраняло самостоятельность за счет развития все более интенсивных способов эксплуатации принадлежащей им земли и систематического обращения к альтернативным видам деятельности, включая временную эмиграцию. Эти тенденции усугубились в XIX веке на фоне роста населения (табл. 2)⁶, экономических кризисов и политической неопределенности (Dal Lago, 2002: 179–193). Включение региона сначала в наполеоновский контекст, затем в австрийское Ломбардо-Венецианское королевство и, наконец, в Итальянское Королевство расширяло рынки, но и усиливало конкуренцию, особенно со стороны крупных и более современных ферм капиталистического типа Северо-Западной (Ломбардия и Пьемонт) и Центральной Италии (Эмилия-Романья). Аграрный кризис конца XIX века осложнил положение мелких производителей, не имевших необходимого капитала для механизации и модернизации производства (A'Hearn, 2003: 351–181). Однако, в отличие от некоторых регионов, например, Южной Венецианской равнины, в анализируемом районе не наблюдалось серьезного сокращения количества мелких хозяйств и тем более их исчезновения в пользу создания более крупных ферм капиталистического типа. Как подтверждается данными картографии, кадастров и переписей населения XIX и XX веков, традиционное землепользование и землевладение остаются ведущей моделью местного сельского хозяйства до 1960-х годов (табл. 3).

Первая современная карта региона Венето, выполненная в конце XVIII века под руководством австрийского офицера-географа Антона фон Заха, с особой ясностью демонстрирует влияние смешанного земледелия на территориальную структуру. На карте детально прорисованы границы полей⁷, обозначенные рядами деревьев, крестьянские жилища, разбросанные на местности, сеть дорог и тропинки, обеспечивающие доступ к отдельным участкам. Картографические материалы и сопровождающие их записки также поясняют роль ремесленного, торгового и административного центра,

6. В таблице представлены процентные изменения численности населения провинции Падуя и наиболее важных муниципалитетов ее Северо-Западной равнины, что доказывает положительную демографическую тенденцию, за исключением десятилетий 1950–1960 и 1960–1970 годов, когда происходила серьезная эмиграция.

7. Одно поле приравняется к 0,4 га.

которую играют небольшие города и селения, радикально отличающиеся своим видом от крестьянских построек из дерева с соломенной крышей (рис. 4).

Таб. 2. Процентное изменение населена Падуанской провинции и муниципалитетов северо-западной падуанской равнины.

Источник: Подсчитано автором по данным переписей населения (ISTAT, 1871–1981)

	1871-81	1881-1901	1901-11	1911-21	1921-31	1931-36	1936-51	1951-61	1961-71	1971-81
Carmignano di Brenta	17,96	32,97	41,34	12,7	8,58	5,58	21,09	10,66	15,29	4,95
Cittadella	5,39	7,23	17,01	10,4	1,38	2,22	7,3	-0,76	15,29	8,52
Fontaniva	3,69	23,1	25,65	9,97	2,79	1,85	2,17	0,8	16,41	7,08
Grantorto	9,73	24,56	29,07	15,13	4,58	4,02	0,96	-14,74	8,63	8,61
San Pietro in Gu'	16,87	24,07	19,96	8,54	-3,21	0,95	8,61	-10,18	10,14	15,45
Provincia di Padova	9,1	11,81	18,9	12,16	7,91	7,59	3,93	19,44	-8,32	5,22

Таб. 3. Фермы по размерным классам. (1930)

Источник: Подсчитано автором по донным ISTAT, 1930: 52–53.

	итог	гектары													
		до 0,01	0,02-0,10	0,11-0,50	0,51-1	1,01-3	3,01-5	5,01-10	10,01-20	20,01-50	50,01-100	100,01-200	200,01-500	500,01-1000	1000,01-2500
северная падуанская равнина	5.855	41	345	863	1.080	2.140	674	499	167	39	4	2	1		
Провинция Падуа	66.501	1.860	6.796	10.065	10.918	21.087	6.446	5.108	2.517	982	141	30	9	1	1
		процентное соотношение													
северная падуанская равнина		0,70	5,89	14,74	18,45	36,55	11,51	8,52	2,85	0,67	0,07	0,03	0,02		
Провинция Падуа		2,80	10,22	15,14	16,42	31,71	9,69	7,68	3,78	1,48	0,21	0,05	0,01	0,0015	0,0015
гектары		0,01-5													
северная падуанская равнина		87,84													
Провинция Падуа		85,97													
		5 - 2500													
		12,16													
		13,22													

Д. Челетти

Прогрессивная модернизация: роль крестьян в индустриализации Северо-Восточной Италии

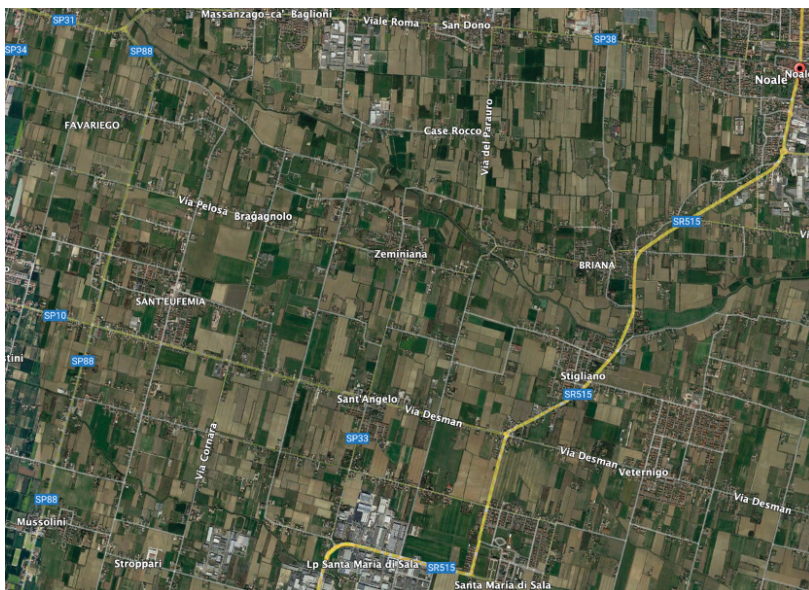

Рис. 6. Noale – Santa Maria di Sala – Massanzago 2023
Источник: Google Earth (дата доступа: 01.08.2024).

Рис. 7. Santa Maria di Sala
Источник: Google Earth (дата доступа: 01.08.2024).

Облик землевладения и территориального расположения жилищ нашли отражение также в первом кадастре XIX века (1811–1849)⁸. Документы позволяют выявить структурные особенности сельского хозяйства и положение крестьянства. Картография подтверждает, прежде всего, дробление собственности на небольшие независимые единицы, иногда менее одного гектара, которым соответствуют жилища, расположенные у границ каждого участка рядом с дорожной сетью⁹. Отмечается, что крестьяне многочисленны по отношению к имеющимся землям, но, учитывая методы эксплуатации, основанные на смешанном земледелии, значительного избытка рабочей силы не возникает. Более того, крестьянская семья дополняет доход, получаемый с собственной земли, альтернативными занятиями. Например, на административной территории села Понте-ди-Брента (на северной границе с городом Падуя) среди крестьян широко распространено производство стульев и керамических изделий¹⁰; в Пьяццолле (к северо-западу от города Падуя, рис. 1–2) — изготовление соломенных шляп¹¹, на территории Гаццо (на западной границе с Пьяццолой) — сезонная работа на местных рисовых полях¹². Крестьянская собственность широко распространена, но она слишком мала для содержания семьи, которая вынуждена арендовать дополнительное пространство. Аренда, как правило, смешанная и платится в натуральной и денежной форме¹³. Некоторые сельскохозяйственные предприниматели более современного типа приобретают большие участки, которые обрабатывают наемные работники, но это скорее исключение. Состояние крестьян нельзя назвать плачевным, однако почти весь их доход тратится на уплату налогов, аренды и приобретение тех немногих товаров, которые не производились самой крестьянской семьей. К тому же большинство фермеров не имеют собственного скота, необходимого для обработки полей, и вынуждены арендовать его, как и сельский инвентарь. Качество их жилья низкое, в основном это деревянные или кирпичные до-

8. ASV. Censo Stabile. Atti Preparatori. 22-23 (Padova); 32 (Camposampiero); 35 (Piazzola); 131–132 (Camisano); 135 (Cittadella) / Nozioni Generali Territoriali. 19. Case Coloniche.

9. ASV. Censo Stabile. Mappe Napoleoniche_Camposampiero/014426-27;_Villa del Conte/07171-73;_Bronzola/017132-33;_Loreggia/015289-91;_Messanzago/015215-16;_San Giorgio delle Pertiche/013994.

10. ASV. Censo Stabile. Atti Preparatori. 23. Comune Censuario di Ponte di Brenta/Nozioni Generali Territoriali. 11. Agricoltori.

11. ASV. Censo Stabile. Atti Preparatori. 35. Comune Censuario di Piazzola/Nozioni Generali Territoriali. 11. Agricoltori.

12. ASV. Censo Stabile. Atti Preparatori. 131. Comune Censuario di Gazzo/Nozioni Generali Territoriali. 11. Agricoltori.

13. Распространение крестьянской собственности на землю является структурной особенностью Венецианской равнины, как подтверждается земельными кадастрами XX века (табл. 3).

мики с соломенными крышами. Лучшие каменные дома находятся только в селениях и, как правило, принадлежат буржуазии или местным ремесленникам¹⁴.

Военные и административные топографические карты XIX и XX веков показывают некоторые изменения ландшафта: с 1880-х годов развиваются сети железных дорог, с нового века — автомобильных, увеличивается количество населенных пунктов, а с 1950-х годов появляются промышленные зоны¹⁵. Аналогичные заключения можно сделать из исследования о положении крестьян (Lampertico, 1882: 550–554; 562–565; 568–576; 583–586) и статистики сельскохозяйственных предприятий 1910, 1929, 1961 и 1970 годов¹⁶. Эти документы подтверждают, с одной стороны, наличие традиционных аграрных структур, а с другой — показывают ухудшение экономического положения крестьян, обусловленное высокой стоимостью сельскохозяйственной ренты, общим снижением цен на продукты на национальном рынке, позитивной демографической динамикой. Конгломерации мелких и средних производителей поддерживаются в том числе за счет эмиграции, сначала временной и сезонной, а с XX века окончательно, а также путем расширения сферы альтернативной деятельности, среди которой, помимо вышеупомянутых ремесел и разведения шелкопряда, появляется, особенно со второй половины XIX века, и промышленная занятость в качестве рабочих (Pagano, 2023: 33–55; рис. 8).

-
14. ASV. Censo Stabile. Atti Preparatori. 22-23 (Padova); 32 (Camposampiero); 35 (Piazzola); 131-132 (Camisano); 135 (Cittadella) / Nozioni Generali Territoriali. 19. Case Coloniche.
 15. Biblioteca Ca' Borin-Geografia dell'Università di Padova. Orazio Morello, Carta idrografica stradale amministrativa consorziale della città di Padova. 1862; Istituto Geografico Militare (далее IGM), 50-II-NE_Vigodarzere (1890, 1824, 1853, 1970); 50-I-SE_Camposampiero (1890, 1910, 1935, 1953, 1972); 50-I-NO_Cittadella (1902, 1924, 1935, 1953, 1971); 50-IV-NE_Sandriago (1902, 1935, 1970); 50-IV-NE_Dueville (1890, 1902, 1935, 1953, 1970); 50-I-SO_Camisano Vicentino (1890, 1910, 1935, 1953, 1972); 51-IV-SO_Noale (1894, 1910, 1940, 1968).
 16. ISTAT, 1919: Vol. III, Compartimento del Veneto; ISTAT, 1929-VIII: Provincia di Padova; ISTAT, 1961: Provincia di Padova; ISTAT, 1970: Provincia di Padova.

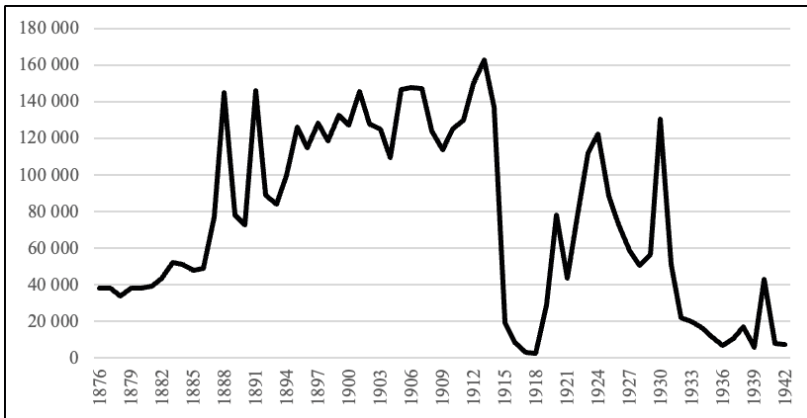

Рис. 8. Окончательная эмиграция из Северо-восточной Италии (1876–1942)

Источник: Подсчитано автором по данным Государственного статистического Института (ISTAT).

Индустриализация сельской территории

Анализируемые документы показывают, что на данной территории различные процессы содействуют выживанию традиционной крестьянской семьи, хотя и в более сложных условиях, открывая новые источники доходов вне сельскохозяйственной активности.

Увеличиваются в первую очередь роль и разнообразие производственных занятий крестьянской семьи. В предгорьях развивалось прядение льна и конопли, на равнинах — обработка соломы и глины, изготовление сельскохозяйственных орудий. Также отмечается значительное расширение разведения шелкопряда. Иными словами, повышение интенсивности труда в рамках привычных моделей многоукладной организации работы компенсирует снижение сельскохозяйственных доходов и создает дополнительные занятия членам домохозяйств (Dewerpe, 1984: 896–914; Celetti, 2015: 476–487).

Увеличивается и число крестьян, ищущих работу в городах. До 1870-х годов эмиграция носит временный характер, подчиняется ритму сезонов и касается в основном мужчин, которые уезжают осенью после сбора винограда, работают на фабриках, шахтах, строительстве магистралей и железных дорог и возвращаются в деревню к первой пахоте (Lampertico, 1882: 564–570; Morpurgo, 1882: 108–110). Постоянная или, во всяком случае, долгосрочная эмиграция остается второстепенным и маргинальным вариантом вплоть до 1880-х годов, когда появляются первые значительные потоки рабочих, направляющихся в индустриальные города Северо-Западной Италии, в Центральную и Северную Европу, а также в Америку (Кудеярова, 2023: 20–32; рис. 8). Эмиграция снижает давление

на землю и приносит дополнительные доходы членам семьи, оставшимся в деревне. Этот процесс создает дальнейшее и более радикальное разделение задач внутри сельского домохозяйства, но все же без разрушения мелкого хозяйства. Денежные переводы эмигрантов, наоборот, способствуют сохранению земельной собственности (Strangio, 2018: 603–619; Vecoli, 1995: 114–122).

После итальянского объединения¹⁷ на Северной Венецианской равнине мелкое крестьянство находит поддержку у некоторых политических и религиозных кругов, в основном католической ориентации, опасаящихся социальных перемен, в том числе порождаемых эмиграцией, создающих угрозу христианским ценностям и являющихся причиной расширения городского пролетариата, уже тогда восприимчивого к социалистическим идеалам. Католическая церковь, особенно обеспокоенная распространением марксистской мысли, мобилизуется для сохранения и защиты традиционных структур крестьянского сословия, в том числе экономических. Первый итальянский католический конгресс 1874 года, энциклика *Verum Novarum* (Backhaus, 2017) и католический конгресс 1892 года создают христианскую политическую и экономическую платформу, в центре которой находится поддержка традиционной сельской семьи с целью ограничения влияния мировоззрения левых партий (Trusco, 1966: 140–152; Di Marino, 1970: 260–274). Этот результат достигается в первую очередь путем создания сети сельских кооперативных банков, потребительских и производственных кооперативов. Доступ к льготным займам, дешевым товарам и расширение возможности переработки сырья, как в случае с молочными кооперативными заводами, открывают перспективы для инвестиций, производства аграрной продукции и, как следствие, — новых доходов, укрепляя, таким образом, положение мелких производителей (Caffaro, 2014: 87–105; Battilani, 2017: 584–613).

Стремление крестьян к закреплению собственности, центральная роль традиционной патриархальной семьи и, наконец, растущее влияние католической церкви на экономические отношения, усиливающее, в свою очередь, симбиоз между производственной, семейной, идеологической и религиозной сферами, формируют специфическое общество, находящееся, с одной стороны, в шатком патриархальном равновесии, а с другой — защищенное от рисков и трудностей, вызванных распространением в деревнях капиталистических производственных отношений (Sereni, 1968; Savino, 2019: 108–127; Cova, 1993).

Одновременно с вышеописанными процессами ясно прослеживается динамика модернизации, тесно связанная с созданием современных промышленных предприятий. Первая региональная индустриализация, сосредоточенная в основном в текстильном, бумажном и механическом секторах, разворачивается уже с начала

17. Венето вошло в состав Итальянского Королевства в 1866 году.

XIX века в районах вдоль предгорных поясов вблизи горных потоков и важнейших рек, таких как Адидже и Brenta, с целью эффективного использования гидравлической, а затем гидроэлектрической энергии, а также обеспечения доступа к разным видам сырья, таким как шерсть, шкуры, лесоматериал. Предгорная территория также поставляет дешевую рабочую силу из беднейших слоев сельского общества (рис. 9). Минимальная заработная плата рабочего, по-прежнему связанного с сельской местностью, ниже, чем у его городских коллег, поскольку он может рассчитывать на продукты своего хозяйства в качестве дополнительного дохода в форме прямого потребления (Dewerpe, 1985; De Rosa, 1988: 467–490).

Рис. 9. Бумажная фабрика Росси (Cartiera Rossi) – Пред-Альпы Провинции Виченца
Источник: Неизвестный художник (начала XX века - частная коллекция автора).

Таким образом, промышленность и сельское хозяйство не противостоят друг другу, а, наоборот, дополняют и усиливают друг друга. Политика управления персоналом наиболее важных компаний, таких как Lanerossi или Marzotto (обе расположены в субальпийском поясе), подтверждает функциональность этой модели, в частности разрешениями на выезд с завода, выдаваемыми трудящимся во время сезонных пиков сельской деятельности (Fontana, 2005: 169–195; Tusset, 2016: 177–191).

С 1880-х годов процесс индустриализации определяется в основном предприятиями в традиционных отраслях региональной экономики, таких как керамика, ювелирное, кожевенное и обувное производство, легкое машиностроение. Фабрики, чаще всего среднего и мелкого размера, рассредоточены в сельской местности к югу

от Альп, повторяют модель ранней промышленности, полностью интегрируясь в территорию и сельское общество. Многопрофильная деятельность все более и более основывается на союзе индустриальной и сельскохозяйственной работы на семейном уровне. Труд на фабрике, со своей стороны, не только способствует поддержанию крестьянского хозяйства, но и содействует распространению в деревнях новых навыков, знаний, опыта и привычек, приобщая крестьянина к особенностям промышленной деятельности (Celetti, 2022).

Местные администрации, как на муниципальном, так и на провинциальном уровне, поддерживают индустриализацию сельской местности как альтернативную форму развития по сравнению с созданием крупных производственных центров в модели «промышленного треугольника» Турин — Генуя — Милан (Chiaiese, 2024: 3–42). Правящий класс широко инвестирует в крупные инфраструктурные проекты, прежде всего новых автомобильных и железных дорог, соединяющих сельские районы с городскими центрами. Таким образом повышается эффективность перемещения людей и товаров и, соответственно, конкурентоспособность «фабрик в деревне». Также поддерживается распространение образовательных профессиональных учреждений вне городов (Favero, 2012: 150–172.).

Этот подход не меняется в период фашизма, а после Второй мировой войны обретает новую силу на фоне обширных планов государственной помощи, предоставляемой в виде налоговых льгот для создания промышленных предприятий в экономически более отсталых районах страны. Именно в этот период проявляются черты «урбанизированной и индустриализированной сельской территории» (табл. 4; Mionì, 1978: 213–237).

Таб. 4. Население по видам занятости. (Провинция Падуя. 1936–1961)

Источник: Подсчитано автором по данным CCIAPd, 1953: 19-20; CCIAPd, 1961: 20-24.

Район	1936				1961			
	сельское хозяйство	промышленность	другие	итого	сельское хозяйство	промышленность	другие	итого
холмы	12.749,00	6.118,00	2.677,00	21.544,00	5.812,00	6.997,00	4.139,00	16.948,00
северная равнина (включая город Падуя)	72.576,00	48.216,00	41.717,00	162.509,00	34.823,00	75.387,00	68.946,00	179.156,00
южная равнина	69.403,00	20.454,00	15.316,00	105.173,00	30.904,00	25.226,00	13.693,00	69.823,00
итого	141.979,00	68.670,00	57.033,00	267.682,00	71.539,00	107.610,00	86.778,00	265.927,00
	процентное соотношение				процентное соотношение			
холмы	59,18	28,40	12,43	100,00	34,29	41,29	24,42	100,00
северная равнина (включая город Падуя)	44,66	29,67	25,67	100,00	19,44	42,08	38,48	100,00
южная равнина	65,99	19,45	14,56	100,00	44,26	36,13	19,61	100,00
итого	53,04	25,65	21,31	100,00	26,97	40,56	32,71	100,24

Результаты политики поддержки менее развитых районов особенно заметны в изучаемом крае, преобразованном в течение 30 лет

из сельскохозяйственного пространства в третий по величине промышленный район Италии (Buzzacchi, 2022: 37–79).

Региональная модернизация определяется в данном исследовании как ответ местного сельского общества на экономические перемены Новейшего времени. Привычка самостоятельного управления фермой в рамках многоукладного производства, владение необходимыми для работы на фабрике навыками, обладание капиталом в виде земли и недвижимости позволяют крестьянам участвовать в процессах индустриализации не только в качестве рабочих, но и создавая небольшие фабрики, ориентированные на удовлетворение потребностей местного рынка или связанные с крупными компаниями субподрядными отношениями. Крестьянство позитивно реагирует на возможности, предоставленные меняющимся локальным экономическим положением уже в XIX веке, и полностью использует послевоенную реконструкцию и «итальянское экономическое чудо» 1950-х и 1960-х годов, завершая в 1980-х годах процессы модернизации (табл. 4). Именно в этот период территория приобретает свои отличительные черты, существующие до сих пор (Mariotti, 2020: 523–546; рис. 6–7).

Промышленность и сельское хозяйство остаются тесно интегрированными как с семейной, так и с территориальной точки зрения. Сельскохозяйственная инфраструктура — дома, склады, амбары, — размещавшие первые фабрики и обеспечившие материальную основу для первоначального развития процесса местной индустриализации, сохраняет ее структурные и часто также функциональные элементы, представляя собой одну из наиболее заметных черт внегородского ландшафта (Fregolent, 2017a: 75–94). Этот аспект отражает отношение местного общества к аграрному прошлому. Несмотря на то что многофункциональность теряет значение и сельский доход становится побочной частью семейного бюджета, принадлежащие им поля продолжают обрабатываться, чаще всего специализированными фирмами, свидетельствуя, таким образом, о прочной культурной связи между обществом, переживающим обширную модернизацию, и сельскими традициями, составляющими его исторические корни. Сегодняшняя территориальная конфигурация и структура промышленных и аграрных зон интерпретируется так же как результат культурного, а не только экономического выбора (Geminiani, 2016: 503–524; Tempesta, 2017: 7–30; Zolin, 2020: 7587–7605).

Выводы

Ландшафт «рассеянного города» (Indovina, 1990) Северной Венецианской равнины является результатом индустриализации, опирающейся на структуры «смешанного земледелия». Распространение фабрик на сельской территории вне городских центров — вековой

процесс. Он вызван рядом факторов, среди которых существенную роль играет активное содействие модернизации независимых крестьян среднего и низшего слоя деревенского сообщества. Вовлечение крестьянства в региональную модернизацию XIX и XX веков способствует обеспечению постепенного перехода от аграрной к промышленной экономике, избегая, таким образом, травматичных разрывов и позволяя сохранять прочные связи, как с социальной, так и с экономической точки зрения, между сельским и индустриальным миром. Вышеописанными преобразованиями создается текущий контекст, характеризующийся в первую очередь сосуществованием и соприкосновением фабрик и ферм, жилых, промышленных и аграрных районов. Общественное внимание и переживания вызывают к жизни, с другой стороны, сложное территориальное управление и постепенное расширение организованного пространства на фоне ухудшения экологической ситуации.

Однако в последние два десятилетия проявляются новые тенденции территориального преобразования, влияющие на отношение к природе и к роли сельского хозяйства в региональной экономике и обществе. Темп роста промышленности с 1990-х годов значительно сокращается. Вынесение вонне высокотрудоемких производств в рамках глобализации девяностых и двухтысячных, кризис 2008–2014 годов и экономическая деградация в настоящее время, сопровождаемые демографической стагнацией, отодвигают на задний план программы индустриального и гражданского строительства (Fregolent, 2017b: 149–159; Fabian, 2012: 11–22). С другой стороны, сельское хозяйство, хотя и разрозненное, включает в себя передовые сектора, ставшие конкурентоспособными на мировых рынках. Наконец, само общество воспринимает «зеленые» пространства, включая сельскохозяйственные, как возможность повышения уровня жизни путем создания местными фермерами натуральных продуктов питания в рамках коротких цепочек производства и потребления и сохранения «зеленых поясов» (Di Felice, 2014: 265–276; Rase, 2024: 81–124). Таким образом, типичные черты ландшафта Северной Венецианской равнины являются в контексте текущих перемен основами иных перспектив устойчивого развития сельского хозяйства, преодолевающего традиционные дихотомии и границы между городским и сельским, и создающего новые сочетания между разными видами экономической деятельности на той же самой территории (Souviney, 2024).

Архивный, картографический и статистический материал

Archivio di Stato di Venezia (далее ASV). Censo Stabile, Mappe napoleoniche, Distretti censuari di Padova, Camposampiero, Piazzola, Camisano e Cittadella.
 ASV. Censo Stabile. Atti Preparatori. 22-23 (Padova); 32 (Camposampiero); 35 (Piazzola); 131-132 (Camisano); 135 (Cittadella).

- Camera di Commercio Industria e Agricoltura di Padova, далее CCIAPd (1953). Compendio Statistico della Provincia di Padova.
- CCIAPd (1961). Compendio Statistico della Provincia di Padova.
- Consiglio dell'Economia della Provincia di Padova. L'Economia della Provincia di Padova. Annuario Statistico per 1931.
- Istituto Centrale di Statistica del Regno d'Italia, далее ISTAT, (1919). Catasto Agrario. Vol. III. Compartimento del Veneto.
- ISTAT (1930). Censimento Generale dell'Agricoltura.
- Istituto Centrale di Statistica, далее ISTAT, (1951). Censimento Generale della Popolazione.
- ISTAT (1961). I Censimento Generale dell'Agricoltura.
- ISTAT (1970). Censimento Generale dell'Agricoltura.
- ISTAT (1981). Censimento Generale della Popolazione.
- ISTAT (1991). Censimento Generale della Popolazione e delle Abitazioni.
- Istituto Geografico Militare (далее IGM), 50-II-NE_Vigodarzere (1890, 1824, 1853, 1970); 50-I-SE_Camosampiero (1890, 1910, 1935, 1953, 1972); 50-I-NO_Cittadella (1902, 1924, 1935, 1953, 1971); 50-IV-NE_Sandriigo (1902, 1935, 1970); 50-IV-NE_Dueville (1890, 1902, 1935, 1953, 1970); 50-I-SO_Camisano Vicentino (1890, 1910, 1935, 1953, 1972); 51-IV-SO_Noale (1894, 1910, 1940, 1968).
- Lampertico D.* (1882). Inchiesta Jacini: Atti della Giunta per la Inchiesta Agraria e sulle condizioni della classe agricola. 5. Monografie agrarie allegate alla relazione sulla 11. Circostrizione. Monografia Agraria dei Distretti di Vicenza, Lonigo e Barbarano. Roma: Fonzani.
- Ministero di Agricoltura, Industria e Commercio, далее MAIC, (1885). Censimento della popolazione del Regno d'Italia. Roma: Botta.
- MAIC (1911). Censimento della Popolazione del Regno.
- Ministero per il lavoro e la Previdenza Sociale (1921). Censimento generale della popolazione del Regno.
- Morpurgo E.* (1882). Inchiesta Jacini: Atti della Giunta per la Inchiesta Agraria e sulle condizioni della classe agricola. 4. Relazione sulla 11 Circostrizione (province di Verona, Vicenza, Padova, Rovigo, Venezia, Treviso, Belluno e Udine). Roma: Fonzani.
- Von Zach A.* Das Herzogtum Venedig auf der Karte Antons von Zach. (Carta del Ducato Di Venezia, 1798-1805 — Fondazione Benetton Studi e Ricerche. Treviso: Grafiche Bernardi. 2005)

Библиография

- Болонев Ф. Ф.* (2017). Лен и конопля в хозяйстве русских крестьян Сибири XVII — начала XX века // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 203. С. 467–470.
- Веселова Ю. В., Тимчук А. Д., Гладкая А. Д., Драчинина Е. А.* (2024). Стратегия аутсорсинга как элемент общей бизнес-стратегии современного предприятия // Экономика и предпринимательство. Т. 165. № 4. С. 1022–1015.
- Гакашев М. М.* (2013). Промышленные кластеры и их роль в формировании региональной промышленной политики // Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Т. 5. № 34. С. 162–164.
- Кощеев Д. А., Третьякова Е. А.* (2020). Роль индустриального кластера в экономике региона: системно-агломерационный подход и механизм взаимного влияния // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. Т. 14. № 4. С. 512–550.
- Кудярова Н. Ю.* (2023). Социальные и демографические предпосылки массовой миграции в Италии и Испании в XIX веке // Новая и новейшая история. № 1. С. 20–32.
- Турганбаев Е. М., Козлова М. В.* (2010). Комбинированный подход к идентификации индустриальных кластеров // Вестник КАЗЭУ. Т. 77. № 5.

- Цяо Т., Хуан Т., Сюй Х. (2023). Современные подходы к оценке эффективности деятельности инновационно-промышленных кластеров // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем. Сборник научных трудов. Минск: Белорусский государственный университет. С. 77–80.
- Шипилов А. В. (2017). Текстильный промысел в России в первой половине XVIII века // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Т. 275. № 2. С. 106–112.
- A'Hearn B. (2003). Anthropometric evidence on living standards in Northern Italy, 1730–1860 // *Journal of Economic History*. Vol. 63. №. 2. P. 351–381.
- Althukov A. I., Drokin V. V., Zhuravlyov A. S. (2015). Food security and import substitution: Major strategic objectives of contemporary agricultural policy // *R-Economy*. Vol. 1. № 3. P. 487–494.
- Altieri M. (1981). Agriculture: Mixed farming systems // *Environment: Science and Policy for Sustainable Development*. Vol. 23. № 10. P. 5–37.
- Backhaus J., Chaloupek G., Frambach H. A. (2017). On the Economic Significance of the Catholic Social Doctrine. 125 Years of *Rerum Novarum*. Cham: Springer International Publishing.
- Bartolini F. (2021). Back to a future civilization: Cities and countryside in the “Third Italy” // *Urban History*. Vol. 48. № 1. P. 108–124.
- Battilani P. (2017). Consumer co-operation in Italy: A network of cooperatives with a multi-class constituency // *A Global History of Consumer Co-operation since 1850* / M. Hilson, S. Neunsinger, G. Patmore (eds.). Leiden — Boston: Brill. P. 584–613.
- Béaur G. (2020). Alternative Agriculture in Europe (sixteenth-twentieth centuries). Turnhout: Brepols.
- Becattini G., Bellandi M., De Propris L. (2009). A handbook of Industrial Districts. Cheltenham, Edward Elgar Publishing.
- Belfanti C. A. (1996). The proto-industrial heritage: Forms of rural proto-industry in northern Italy in the eighteenth and nineteenth centuries // *European Proto-Industrialization: An Introductory Handbook* / S. C. Ogilvie, M. Cerman (eds). Cambridge: Cambridge University Press. P. 155–170.
- Bianco F. (2009). Intermediaries in agriculture. Gastaldi, land agents and stonisti in the countryside of northeastern Italy in the modern era // *Acta Histriae*. Vol. 17. № 3. P. 353–380.
- Bianchi G. (1998). Requiem for the third Italy? Rise and fall of a too successful concept // *Entrepreneurship & Regional Development*. Vol. 10. № 2. P. 93–116.
- Bitsani E., Kavoura A. (2012). Connecting oenological and gastronomical tourisms at the wine roads, Veneto, Italy, for the promotion and development of agrotourism // *Journal of Vacation Marketing*. Vol. 18. № 4. P. 301–312.
- Buzzacchi L., De Marco A., Governa F., Salone C. (2022). The shift of the triangle: density and economic transformation in Northern Italy // *Industria*. Vol. 43. № 1. P. 37–79.
- Cafaro P., Berberini E. (2014). The creation and expansion of the catholic credit cooperative in Italy // *A Geographical Approach to the European Financial Crisis* / M. G. Lucia, L. S. Rizzo (ed.). Ariccia: Aracne Editrice P. 87–106.
- Celetti D. (2015). Le commerce au détail des fils de lin et de chanvre. Acteurs, espaces et réseaux dans la Vénétie et la Bretagne d'Ancien Régime // *Retail Trade. Supply and Demand in the Formal and Informal Economy from the 13th to the 18th Centuries* / S. Cavaciocchi (ed.). Firenze: Istituto Datini — Le Monnier. P. 467–487.
- Celetti D. (2020). Small businesses in the global market: Evidence from the fashion system of Vicenza Province (Italy) // *R-Economy*. Vol. 6. № 2. P. 74–88.
- Celetti D. (2020b). Considerations on hemp and alternative agriculture in Italy, France and Russia from the seventeenth to the nineteenth century // *Alternative Agriculture in Europe (sixteenth-twentieth centuries)* / G. Béaur (ed.). Turnhout: Brepols. P. 314–344.
- Celetti D. (2022). Territorial distribution of economic activities and resilience in Vicenza's jewelry industry // *R-Economy*. Vol. 8. № 4. P. 384–395.

- Celetti D.* (2022). Mixed agriculture and diffused industrialization. Aspects of North — Eastern Italy economic development path // *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*. Vol. 15. № 5. P. 131–155.
- Celetti D., Bozhko L., Avetisyan R.* (2023). Industrial districts and industrial clusters. Conceptual approaches from Italian and Eurasian experiences // *Landmarks for spatial development. Contributions to Regional Science / S. Martinat, V. Kumar, F. Torre, Y. Lavrikova, T. Kuzmin (eds.)*. CHAM: Springer. P. 169–187.
- Chernova O. A., Liu L., Wang X.* (2023). Role of digitalization of logistic outsourcing in sustainable development of automotive industry in China // *R-Economy*. Vol. 9. № 2. P. 123–139.
- Chiaese D.* (2024). Provincial estimates of the Italian value-added in the Liberal Age. 1871-1911 // *Rivista di Storia Economica*. Vol. 40. № 1. P. 3–42.
- Ciaschini C., Quaranta G., Salvia R., Salvucci G., Escrivà F., Rinaldi F.* (2024). Regional development, settlement models, and urban change // *Urban Crisis: Social and Economic Implications for Southern Europe / A. Sateriano (ed.)*. Hauppauge: Nova Science Publishers. P. 57–88.
- Cova A.* (1993). I cattolici italiani e la questione agraria (1874–1950). Roma: Studium.
- Cutrini E., Ninivaggi F.* (2024). Pandemic crisis and firm survival: Evidence from the Italian manufacturing industry // *Journal of Industrial and Business Economics*. Vol. 51. № 2. P. 265–297.
- Dal Lago E.* (2002). Society, economy, and politics in restoration Italy: Towards a regional synthesis // *The Historical Journal*. Vol. 45. № 1. P. 179–193.
- Dal Ferro N., Cocco E., Lazzaro B., Berti A., Morari F.* (2016). Assessing the role of agri-environmental measures to enhance the environment in the Veneto Region, Italy, with a model-based approach // *Agriculture, Ecosystems and Environment*. Vol. 232. № 1. P. 312–325.
- Demo E.* (2013). Industry and production in the venetian terraferma (15th -18th centuries) // *A Companion to Venetian History, 1400–1797 / E. Dursteler (ed.)*. Leiden: Brill. P. 291–318.
- De Rosa L.* (1988). Urbanization and industrialization in Italy (1861-1921) // *Journal of European Economic History*. Vol. 17. № 3. P. 467–490.
- Dewerpe A.* (1984). The proto-industrial origins of a developed area: Northern Italy 1800–1880 // *Annales. Economies, Sociétés, Civilisations*. Vol. 30. № 5. P. 896–914.
- Dewerpe A.* (1985). L'industrie aux champs: essai sur la protoindustrialisation en Italie du Nord (1800-1880). Rome : Ecole Française de Rome. P. XXXV.
- Di Felice V., De Jesus Soares Besta Batista E. D., Mancinelli R., Ferreira Batista J. G., Campiglia E.* (2014). Rurality and agroecosystem sustainability: A case study at farm-field level in Terceira Island (Portugal) and Viterbo Province (Italy) // *Renewable Agriculture and Food Systems*. Vol. 29. № 3. P. 265–276.
- Di Marino G.* (1970). Movimento Cattolico e Masse Contadine // *Critica Marxista*. Vol. 8. № 1–2. P. 260–274.
- Favero G.* (2012). La metamorfosi di uno spazio regionale: il caso Veneto. 1750–1950 // *TST*. Vol. 22. P. 150–172.
- Felice E.* (2019). The roots of a dual equilibrium: GDP, productivity, and structural change in the Italian regions in the long run (1871–2011) // *European Review of Economic History*. Vol. 23. № 4. P. 93–116.
- Ferrario V.* (2009). Agropolitana: Countryside and urban sprawl in the Veneto region (Italy) // *Journal of Geography*. Vol. 4. № 2. P. 129–142.
- Fregolent L., Vettoretto L.* (2017a). Genesis of a fluid metropolitan space: Urban metamorphoses in Venice and Veneto // *Post-Metropolitan Territories. Looking for a New Urbanity / A. Balducci, V. Fedeli, F. Curci (eds)*. London-New-York: Routledge. P. 75–94.
- Fontana G. L., Riello G.* (2005). Seamless industrialization: The Lanificio Rossi and the modernization of the wool textile industry in nineteenth-century Italy // *Textile History*. Vol. 36. № 2. P. 169–195.

- Franzina E.* (1990). La transizione dolce: storie del Veneto tra '800 e '900. Verona: Cierre.
- Gaggio D.* (2007). In Gold we Trust. Social Capital and Economic Change in the Italian Jewelry Towns. Princeton: Princeton University Press.
- Galardi M., Filugelli L., Moruzzo R., Diaz S. E., Contalbrigo L.* (2022). Challenges and perspectives of social farming in North — Eastern Italy: The farmers' view // Sustainability. Vol. 14. № 14.
- Geminiani C. A.* (2016). Emilio Sereni and the horizons of the Italian agricultural landscape. Bibliographical and archival marks of a path between history and geography // Rivista Geografica Italiana. Vol. 123. № 4. P. 503–524.
- Khorasani Zadeh H.* (2020). De la parenté au paysage. La généalogie des *famiglie appoderate* comme outil d'analyse territoriale (Vénétie centrale et Flandre intérieure française, ca 1850-2020) // Territoires post-ruraux. Généalogies et perspectives / M. De Marchi, H. Khorasani Zadeh (eds). Roma: Officina Edizioni. P. 123–154.
- Khorasani Zadeh H.* (2023). The rise of the peasant land ownership as a driver of social-spatial differentiation in contemporary rural Veneto and French Flanders // Russian Peasant Studies. Vol. 8. № 4. P. 83–101.
- Khotlyarova S. N., Shamova E. A.* (2023). Development trends and dynamics of industrial specialization in Russian regions // R-Economy. Vol. 9. № 4. P. 384-404.
- Kitonsa H.* (2018). Drone technology for last-mile delivery in Russia: A tool to develop local market // R-Economy. Vol. 4. № 2. P. 51–58.
- Indovina F.* (1990). La città diffusa. Venezia: Istituto Universitario di Venezia.
- Iannuzzi E., Berardi M.* (2011). Italian industrial districts: Crisis of evolution? // World Review of Entrepreneurship, Management and Sustainable Development. Vol. 8. № 1. P. 23–36.
- Lanaro P.* (ed.) (2006). At the Centre of the Old World. Trade and Manufacturing in Venice and the Venetian Mainland, 1400–1800. Toronto: Centre for Reformation and Renaissance Studies.
- Mancinelli S., Mazzanti M.* (2009). Innovation, networking and complementarity: Evidence on SME performances for a local economic system in North-Eastern Italy // Annals of Regional Science. Vol. 43. № 3. P. 567–597.
- Mariotti I., Barzotto M., Coró G., Saloriani S.*, (2020). Industrial districts, urban areas or both? The location behavior of foreign and domestic firms in an Italian manufacturing region // Annals of Regional Science. Vol. 64. № 3. P. 523–546.
- Maskell P.* (2001). Towards a Knowledge-based theory of the geographical cluster // Industrial and Corporate Change. Vol. 10. № 4. P. 921–943.
- Matteazzi M.* (2012). Between Brenta and Adige: Environmental changes and land use in the Low Venetian Plain (Northern Italy) during Roman times // Variabilités environnementales, mutations sociales. Nature, intensités, échelles et temporalités des changements / F. Bertonecello, F. Braemer (eds.). Antibes : Editions APDCA. P. 343–349.
- Mioni A.* (1978). Regional planning and territorial interventions in Italy, 1880-1940 // Landscape Planning. Vol. 5. № 2-3. P. 213–237.
- Muscarà C.* (2015). Third Italy: Changes without disposal; or why the “Italia di mezzo” or “third Italy” should be regarded as part of the Northern Italy Megalopolis // Rivista Geografica Italiana. Vol. 122. № 4. P. 525–538.
- Pace L., Gras J. M.* (2024). The agri-environmental footprint on the peri-urban landscape // Peri-urban Landscape. The Next Challenge / L. Pace, J. M. Gras (eds). London–New-York: Routledge.
- Pagano E.* (2023). Emigrations from Veneto to Biella in the 20th century: The case of Portula // Popolazione e storia. Vol. 24. № 2. P. 33–55.
- Parisi D.* (2021). Italian Catholics and the history of economic thought (1943-2000) // Pensiero Economico Italiano. Vol. 29. № 2. P. 239–249.
- Piccinato G.* (1993). Urban landscapes and spatial planning in industrial districts: The case of Veneto // European Planning Studies. Vol. 1. № 2.
- Rodríguez-Anton A., Magli G., Gozalez-Garcia A. C.* (2023). Between land and sky — study of the orientation of Roman centuriation in Italy // Sustainability. Vol. 14. № 4. P. 1–16.

- Rushton P. (1980). Marxism, domestic labour and the capitalist economy: A note on recent discussions // *Sociological Review*. Vol. 28. № 1. P. 32–48.
- Rullani E. (2002). The industrial cluster as a complex adaptive system // *Contribution in Economics*. P. 35–61.
- Sacco P. L., Ferilli G., Blessi G. T., Nuccio M. (2013). Culture as an engine of local development processes: System — wide cultural district I: Theory // *Growth and Change*. Vol. 44. № 4. P. 555–570.
- Savino G. (2019). “Land hunger” of the Italian peasantry: From the unification of the country to the agrarian reform. // *Russian Peasant Studies*. Vol. 4. № 2. P. 108–127.
- Sereni E. (1968). *Agricoltura e sviluppo del capitalismo*. Roma: Istituto Gramsci.
- Souviney M. M., Mattalia G., Pieroni A. (2024). Impacts of industrialization on foraging in peri-urban areas. Insights from Padua, NE Italy // *Human Ecology*. <https://doi.org/10.1007/s10745-024-00513-5>.
- Strangio D. (2018). Migration and institutions: The case of the Veneti // *Journal of Modern Italian Studies*. Vol. 23. № 5. P. 603–619.
- Sumida S., Sanzheev A. S. (2022). Rethinking Marx’s theory of the small-scale mode of production in the perspective of the small peasantry theory // *Russian Peasant Studies*. Vol. 7. № 1. P. 29–61.
- Tempesta T., Vecchiato D. (2017). Valuing the landscape benefits of rural politics actions in Veneto (Italy) // *Aestimum*. Vol. 70. P. 7–30.
- Turgel I. D., Bozhko L. L., Zinovieva E. G. (2019). Cluster approach to organization of special economic zones in Russia and Kazakhstan // *R-Economy*. Vol. 5. № 2. P. 71–78.
- Trivellato F. (2008). *Guilds, technology, and economic change in early modern Venice* // *Guilds, Innovation, and the European Economy, 1400-1800* / S. R. Epstein, M. Prak (eds.). Cambridge: Cambridge University Press.
- Tusset G. (2016). Labour as culture: The Lombardo-Veneto School // *Economic Thought and History. An Unresolved Relationship* / M. Poettinger, G. Tusset (eds.). London–New York: Routledge. P. 177–191.
- Trucco S. (1966). Giuseppe Toniolo e la “Rerum Novarum” // *Studi economici e sociali*. Vol. 1. № 2. P. 140–152.
- Turchetto J. (2023). The Roman centuriation of Patavium and Altinum. A water management system in the central Venetian plain // *Archeology & Pilgrimage: La Rivista di Engramma*. Vol. 204. P. 93–105.
- Vecoli J. R. (1995). The Italian diaspora, 1876-1976 // *The Cambridge Survey of World Migration* / R. Cohen (ed.). Cambridge: Cambridge University Press. P. 114–122.
- Zolin M. B., Pastore A., Mazzarolo M. (2020). Common agricultural policy and sustainable management of areas with natural handicaps. The Veneto Region case study // *Environment, Development and Sustainability*. Vol. 22. № 8. P. 7587–7605.

Progressive modernisation. The role of peasants in the industrialisation of North-Eastern Italy

David Celetti, PhD of Economics, Professor of Economic History, Department of Historical, Geographical Sciences and of the Ancient World, University of Padua, 30131 Padova, Via Vescovado 30. E-mail: david.celetti@unipd.it.

Abstract. The process of industrialization of North-Eastern Italy and, in particular the Veneto Region, spread widely outside urban centers, in agrarian territories historically characterised by a specific type of land use based on the harmonious coexistence of different cultures within individual smallholdings. This article focuses on the key shifts that allowed the wide spread of productive activities in rural areas and the active participation of the rural population in industrial production in the absence of significant migration flows in the direction of large industrial centers. The article is organized as

follows: the first section analyses the scientific interpretation of the special path of regional modernization. Section 2 presents the main features of the traditional rural economy of North-Eastern Italy. Section 3 examines the changes in the sectoral structure of the regional economy during the period of industrialization. Conclusions summarize results and ongoing transformation of the Veneto regional economy, society and landscape.

Keywords: economic development, north-eastern Italy, peasant family, traditional agriculture, industrialization, urbanization processes, industrial clusters.

References

- Bolonev F. F. (2017) Flax and hemp in the economy of Russian peasants in Siberia in the 17th — early 20th centuries. *Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*, vol. 203, pp. 467–470. (In Russian)
- Veselova Yu. V., Timchuk A. D., Gladkaya A. D., Drachinina E. A. (2024) Outsourcing strategy as an element of the overall business strategy of a modern enterprise. *Economy and Entrepreneurship*, vol. 165, no 4, pp. 1022–1015. (In Russian)
- Gakashev M. M. (2013) Industrial clusters and their role in the formation of regional industrial policy. *Perm National Research Polytechnic University*, vol. 5, no 34, pp. 162–164. (In Russian)
- Koshcheev D. A., Tretyakova E. A. (2020) The role of the industrial cluster in the regional economy: A system-agglomeration approach and the mechanism of mutual influence. *Bulletin of the Perm University. Series: Economics*, vol. 14, no 4, pp. 512–550.
- Kudeyarova N. Yu. (2023) Social and demographic prerequisites for mass migration in Italy and Spain in the 19th century. *New and Contemporary History*, no 1, pp. 20–32.
- Turganbaev E. M., Kozlova M. V. (2010) Combined approach to the identification of industrial clusters. *Bulletin of KAZEU*, vol. 77, no 5.
- Qiao T., Huang T., Xu H. (2023) Contemporary approaches to assessing the effectiveness of innovative industrial clusters. *Strategy and Tactics of Development of Production and Economic Systems*. Collection of Scientific Papers, Minsk: Belarusian State University, pp. 77–80.
- Shipilov A. V. (2017) Textile industry in Russia in the first half of the 18th century. *Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University*, vol. 275, no 2, pp. 106–112.
- A'Hearn B. (2003) Anthropometric evidence on living standards in Northern Italy, 1730–1860. *Journal of Economic History*, vol. 63, no 2, pp. 351–381.
- Althukov A. I., Drokin V. V., Zhuravlyov A. S. (2015) Food security and import substitution: Major strategic objectives of contemporary agricultural policy. *R-Economy*, vol. 1, no 3, pp. 487–494.
- Altieri M. (1981) Agriculture: Mixed farming systems. *Environment: Science and Policy for Sustainable Development*, vol. 23, no 10, pp. 5–37.
- Backhaus J., Chaloupek G., Frambach H. A. (2017) *On the Economic Significance of the Catholic Social Doctrine. 125 Years of Rerum Novarum*, Cham: Springer International Publishing.
- Bartolini F. (2021) Back to a future civilization: Cities and countryside in the “Third Italy”. *Urban History*, vol. 48, no 1, pp. 108–124.
- Battilani P. (2017) Consumer co-operation in Italy: A network of cooperatives with a multi-class constituency. *A Global History of Consumer Co-operation since 1850* (M. Hilson, S. Neunsinger, G. Patmore eds.), Leiden — Boston: Brill, pp. 584–613.
- Béaur G. (2020) *Alternative Agriculture in Europe (sixteenth–twentieth centuries)*, Turnhout: Brepols.
- Becattini G., Bellandi M., De Propris L. (2009) *A Handbook of Industrial Districts*, Cheltenham, Edward Elgar Publishing.
- Belfanti C. A. (1996) The proto-industrial heritage: Forms of rural proto-industry in northern Italy in the eighteenth and nineteenth centuries. *European Proto-Industrialization*:

- An *Introductory Handbook* (S. C. Ogilvie, M. Cerman eds), Cambridge: Cambridge University Press, pp. 155–170.
- Bianco F. (2009) Intermediaries in agriculture. Gastaldi, land agents and stonisti in the countryside of northeastern Italy in the modern era. *Acta Histriae*, vol. 17, no 3, pp. 353–380.
- Bianchi G. (1998) Requiem for the third Italy? Rise and fall of a too successful concept. *Entrepreneurship & Regional Development*, vol. 10, no 2, pp. 93–116.
- Bitsani E., Kavoura A. (2012) Connecting oenological and gastronomical tourisms at the wine roads, Veneto, Italy, for the promotion and development of agrotourism. *Journal of Vacation Marketing*, vol. 18, no 4, pp. 301–312.
- Buzzacchi L. De Marco A., Governa F., Salone C. (2022) The shift of the triangle: Density and economic transformation in Northern Italy. *Industria*, vol. 43, no 1, pp. 37–79.
- Cafaro P., Berberini E. (2014) The creation and expansion of the Catholic credit cooperative in Italy. *A Geographical Approach to the European Financial Crisis* (M. G. Lucia, L. S. Rizzo eds.), Ariccia: Aracne Editrice, pp. 87–106.
- Celetti D. (2015) Le commerce au détail des fils de lin et de chanvre. Acteurs, espaces et réseaux dans la Vénétie et la Bretagne d'Ancien Régime. *Retail Trade. Supply and Demand in the Formal and Informal Economy from the 13th to the 18th Centuries* (S. Cavaciocchi ed.), Firenze: Istituto Datini — Le Monnier, pp. 467–487.
- Celetti D. (2020) Small businesses in the global market: Evidence from the fashion system of Vicenza province (Italy). *R-Economy*, vol. 6, no 2, pp. 74–88.
- Celetti D. (2020b) Considerations on hemp and alternative agriculture in Italy, France and Russia from the seventeenth to the nineteenth century. *Alternative Agriculture in Europe (sixteenth-twentieth centuries)* (G. Béaur ed.), Turnhout: Brepols, pp. 314–344.
- Celetti D. (2022) Territorial distribution of economic activities and resilience in Vicenza's jewelry industry. *R-Economy*, vol. 8, no 4, pp. 384–395.
- Celetti D. (2022) Mixed Agriculture and diffused industrialization. Aspects of North — Eastern Italy economic development path. *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*, vol. 15, no 5, pp. 131–155.
- Celetti D., Bozhko L., Avetisyan R. (2023) Industrial districts and industrial clusters. Conceptual approaches from Italian and Eurasian experiences. *Landmarks for Spatial Development. Contributions to Regional Science* (S. Martinat, V. Kumar, F. Torre, Y. Lavrikova, T. Kuzmin eds.), CHAM: Springer, pp. 169–187.
- Chernova O. A., Liu L., Wang X. (2023) Role of digitalization of logistic outsourcing in sustainable development of automotive industry in China. *R-Economy*, vol. 9, no 2, pp. 123–139.
- Chiaese D. (2024) Provincial estimates of the Italian value-added in the Liberal Age. 1871–1911. *Rivista di Storia Economica*, vol. 40, no 1, pp. 3–42.
- Ciaschini C., Quaranta G., Salvia R., Salvucci G., Escrivà F., Rinaldi F. (2024) Regional development, settlement models, and urban change. *Urban Crisis: Social and Economic Implications for Southern Europe* (A. Sateriano ed.), Hauppauge: Nova Science Publishers, pp. 57–88.
- Cova A. (1993) *I cattolici italiani e la questione agraria (1874–1950)*, Roma: Studium.
- Cutrini E., Niniavaggi F. (2024) Pandemic crisis and firm survival: Evidence from the Italian manufacturing industry. *Journal of Industrial and Business Economics*, vol. 51, no 2, pp. 265–297.
- Dal Lago E. (2002) Society, economy, and politics in Restoration Italy: Towards a regional synthesis. *Historical Journal*, vol. 45, no 1, pp. 179–193.
- Dal Ferro N. Cocco E., Lazzaro B., Berti A., Morari F. (2016) Assessing the role of agri-environmental measures to enhance the environment in the Veneto Region, Italy, with a model-based approach. *Agriculture, Ecosystems and Environment*, vol. 232, no 1, pp. 312–325.

- Demo E. (2013) Industry and production in the venetian terraferma (15th -18th centuries). *A Companion to Venetian History, 1400–1797* (E. Dursteler ed.), Leiden: Brill, pp. 291–318.
- De Rosa L. (1988) Urbanization and Industrialization in Italy (1861-1921). *Journal of European Economic History*, vol. 17, no 3, pp. 467–490.
- Dewerpe A. (1984) The proto-industrial origins of a developed area: Northern Italy 1800–1880. *Annales. Economies, Sociétés, Civilisations*, vol. 30, no 5, pp. 896–914.
- Dewerpe A. (1985) *L'industrie aux champs: essai sur la protoindustrialisation en Italie du Nord (1800-1880)*, Rome : Ecole Française de Rome, p. XXXV.
- Di Felice V., De Jesus Soares Besta Batista E. D., Mancinelli R., Ferreira Batista J. G., Campiglia E. (2014) Rurality and agroecosystem sustainability: A case study at farm-field level in Terceira Island (Portugal) and Viterbo Province (Italy). *Renewable Agriculture and Food Systems*, vol. 29, no 3, pp. 265–276.
- Di Marino G. (1970) Movimento Cattolico e Masse Contadine. *Critica Marxista*, vol. 8, no 1–2, pp. 260–274.
- Favero G. (2012) La metamorfosi di uno spazio regionale: il caso Veneto. 1750–1950. *TST*, vol. 22, pp. 150–172.
- Felice E. (2019) The roots of a dual equilibrium: GDP, productivity, and structural change in the Italian regions in the long run (1871–2011). *European Review of Economic History*, vol. 23, no 4, pp. 93–116.
- Ferrario V. (2009) Agropolitana: Countryside and urban sprawl in the Veneto region (Italy). *Journal of Geography*, vol. 4, no 2, pp. 129–142.
- Fregolent L., Vettoretto L. (2017a) Genesis of a fluid metropolitan space: Urban metamorphoses in Venice and Veneto. *Post-Metropolitan Territories. Looking for a New Urbanity* (A. Balducci, V. Fedeli, F. Curci eds.), London–New-York: Routledge, pp. 75–94.
- Fontana G. L., Riello G. (2005) Seamless industrialization: The Lanificio Rossi and the modernization of the wool textile industry in nineteenth-century Italy. *Textile History*, vol. 36, no 2, pp. 169–195.
- Franzina E. (1990) *La transizione dolce: storie del Veneto tra '800 e '900*, Verona: Cierre.
- Gaggio D. (2007) *In Gold we Trust. Social Capital and Economic Change in the Italian Jewelry Towns*, Princeton: Princeton University Press.
- Galardi M., Filugelli L., Moruzzo R., Diaz S. E., Contalbrigo L. (2022) Challenges and perspectives of social farming in North — Eastern Italy: The farmers' view. *Sustainability*, vol. 14, no 14.
- Geminiani C. A. (2016) Emilio Sereni and the horizons of the Italian agricultural landscape. Bibliographical and archival marks of a path between history and geography. *Rivista Geografica Italiana*, vol. 123, no 4, pp. 503–524.
- Khorasani Zadeh H. (2020) De la parenté au paysage. La généalogie des *famiglie appoderate* comme outil d'analyse territoriale (Vénétie centrale et Flandre intérieure française, ca 1850-2020). *Territoires post-ruraux. Généalogies et perspectives* (M. De Marchi, H. Khorasani Zadeh eds.), Roma: Officina Edizioni, pp. 123–154.
- Khorasani Zadeh H. (2023) The rise of the peasant land ownership as a driver of social-spatial differentiation in contemporary rural Veneto and French Flanders. *Russian Peasant Studies*, vol. 8, no 4, pp. 83–101.
- Khotlyarova S. N., Shamova E. A. (2023) Development trends and dynamics of industrial specialization in Russian regions. *R-Economy*, vol. 9, no 4, pp. 384–404.
- Kitonsa H. (2018) Drone technology for last-mile delivery in Russia: A tool to develop local market. *R-Economy*, vol. 4, no 2, pp. 51–58.
- Indovina F. (1990) *La città diffusa*, Venezia: Istituto Universitario di Venezia.
- Iannuzzi E., Berardi M. (2011) Italian industrial districts: Crisis of evolution? *World Review of Entrepreneurship, Management and Sustainable Development*, vol. 8, no 1, pp. 23–36.

- Lanaro P. (ed.) (2006) *At the Centre of the Old World. Trade and Manufacturing in Venice and the Venetian Mainland, 1400–1800*, Toronto: Centre for Reformation and Renaissance Studies.
- Mancinelli S., Mazzanti M. (2009) Innovation, networking and complementarity: Evidence on SME performances for a local economic system in North-Eastern Italy. *Annals of Regional Science*, vol. 43, no 3, pp. 567–597.
- Mariotti I., Barzotto M., Coró G., Saloriani S. (2020) Industrial districts, urban areas or both? The location behavior of foreign and domestic firms in an Italian manufacturing region. *Annals of Regional Science*, vol. 64, no 3, pp. 523–546.
- Maskell P. (2001) Towards a knowledge-based theory of the geographical cluster. *Industrial and Corporate Change*, vol. 10, no 4, pp. 921–943.
- Matteazzi M. (2012) Between Brenta and Adige: Environmental changes and land use in the Low Venetian Plain (Northern Italy) during Roman times. *Variabilités environnementales, mutations sociales. Nature, intensités, échelles et temporalités des changements* (F. Bertonecello, F. Braemer eds.), Antibes: Editions APDCA, pp. 343–349.
- Mioni A. (1978) Regional planning and territorial interventions in Italy, 1880-1940. *Land-scape Planning*, vol. 5, no 2-3, pp. 213–237.
- Muscarà C. (2015) Third Italy: Changes without disposal; or why the “Italia di mezzo” or “third Italy” should be regarded as part of the Northern Italy Megalopolis. *Rivista Geografica Italiana*, vol. 122, no 4, pp. 525–538.
- Pace L., Gras J. M. (2024) The agri-environmental footprint on the peri-urban landscape. *Peri-Urban Landscape. The Next Challenge* (L. Pace, J. M. Gras eds.), London–New-York: Routledge.
- Pagano E. (2023) Emigrations from Veneto to Biella in the 20th century: The case of Portula. *Popolazione e storia*, vol. 24, no 2, pp. 33–55.
- Parisi D. (2021) Italian Catholics and the history of economic thought (1943-2000). *Pensiero Economico Italiano*, vol. 29, no 2, pp. 239–249.
- Piccinato G. (1993) Urban Landscapes and spatial planning in industrial districts: The case of Veneto. *European Planning Studies*, vol. 1, no 2.
- Rodriguez-Anton A., Magli G., Gozalez-Garcia A. C. (2023) Between land and sky — a study of the orientation of Roman centuriation in Italy. *Sustainability*, vol. 14, no 4, pp. 1–16.
- Rushton P. (1980) Marxism, domestic labour and the capitalist economy: A note on recent discussions. *Sociological Review*, vol. 28, no 1, pp. 32–48.
- Rullani E. (2002) The industrial cluster as a complex adaptive system. *Contribution in Economics*, pp. 35–61.
- Sacco P. L., Ferilli G., Blessi G. T., Nuccio M. (2013) Culture as an engine of local development processes: System — wide cultural district I: Theory. *Growth and Change*, vol. 44, no 4, pp. 555–570.
- Savino G. (2019) “Land hunger” of the Italian peasantry: From the unification of the country to the agrarian reform. *Russian Peasant Studies*, vol. 4, no 2, pp. 108–127.
- Sereni E. (1968) *Agricoltura e sviluppo del capitalismo*, Roma: Istituto Gramsci.
- Souviney M. M., Mattalia G., Pieroni A. (2024) Impacts of industrialization on foraging in peri-urban areas. Insights from Padua, NE Italy. *Human Ecology*. <https://doi.org/10.1007/s10745-024-00513-5>.
- Strangio D. (2018) Migration and institutions: The case of the Veneti. *Journal of Modern Italian Studies*, vol. 23, no 5, pp. 603–619.
- Sumida S., Sanzheev A. S. (2022) Rethinking Marx’s theory of the small-scale mode of production in the perspective of the small peasantry theory. *Russian Peasant Studies*, vol. 7, no 1, pp. 29–61.
- Tempesta T., Vecchiato D. (2017) Valuing the landscape benefits of rural polities actions in Veneto (Italy). *Aestimum*, vol. 70, pp. 7–30.
- Turgel I. D., Bozhko L. L., Zinovieva E. G. (2019) Cluster approach to organization of special economic zones in Russia and Kazakhstan. *R-Economy*, vol. 5, no 2, pp. 71–78.

- Trivellato F. (2008) Guilds, technology, and economic change in early modern Venice. *Guilds, Innovation, and the European Economy, 1400-1800* (S. R. Epstein, M. Prak eds.), Cambridge: Cambridge University Press.
- Tusset G. (2016) Labour as culture: The Lombardo-Veneto School. *Economic Thought and History. An Unresolved Relationship* (M. Poettinger, G. Tusset eds.), London–New York: Routledge, pp. 177–191.
- Trucco S. (1966) Giuseppe Toniolo e la “Rerum Novarum”. *Studi economici e sociali*, vol. 1, no 2, pp. 140–152.
- Turchetto J. (2023) The Roman centuriation of Patavium and Altinum. A water management system in the central Venetian plain. *Archeology & Pilgrimage: La Rivista di Engramma*, vol. 204, pp. 93–105.
- Vecoli J. R. (1995) The Italian diaspora, 1876-1976. *The Cambridge Survey of World Migration* (R. Cohen ed.), Cambridge: Cambridge University Press, pp. 114–122.
- Zolin M. B., Pastore A., Mazarolo M. (2020) Common agricultural policy and sustainable management of areas with natural handicaps. The Veneto Region case study. *Environment, Development and Sustainability*, vol. 22, no 8, pp. 7587–7605.

Д. Челетти
Прогрессивная модернизация: роль крестьян в индустриализации Северо-Восточной Италии